

Инцидент в библиотеке

Комната Ши Цзю была заставлена стеклом. По его специальному заказу мастера изготовили несколько крупных стеклянных корпусов, по форме напоминавших виолончель, но лишенных струн. Вместо них через весь инструмент проходили четыре параллельных желоба, служивших ладами. Металлический звуковод тянулся от середины корпуса к головке грифа, а затем раздваивался, уходя к основанию, где соединялся с длинным шпилем. В итоге получился инструмент размером чуть больше скрипки, на котором, однако, нужно было играть сидя, опираясь на шпиль, — совсем как на настоящей виолончели.

Уникальность этого творения заключалась в его «сердце»: электрический привод заставлял воду внутри стеклянного корпуса вращаться вокруг металлического стержня. Благодаря этому вибрации воды и металла рождали необычное звучание — нечто среднее между классической виолончелью и электронным синтезатором, с характерным «влажным» обертоном.

Ши Цзю черпал вдохновение в стеклянной гармонике Бенджамина Франклина, однако считал её звук слишком мягким. Ему не хватало той пронзительной чистоты и «разговорности», что присущи смычковым инструментам, поэтому он назвал свое изобретение «стеклянной водной виолончелью».

Путь к идеалу оказался тернист. В его доме скопились десятки заготовок, но на каждом этапе неизменно возникали сложности: то нарушалась герметичность, то подводила акустика, из-за чего итоговый звук оставался лишь бледной тенью задуманного.

После нескольких бесплодных походов в местную библиотеку Ши Цзю попытался найти ответы в сети. Однако на специализированных форумах его лишь высмеяли, посоветовав заняться делом, заработать на дом и машину и найти девушку, вместо того чтобы страдать ерундой. Оставив попытки достучаться до сетевых экспертов, юноша вновь обратил взор на библиотеку Эндено.

Теперь его никто не останавливал. Охрана на входе даже не спрашивала пропуск, и он проводил в читальных залах часы напролет.

Входя в мир снов, он неизменно оказывался подле Чэнь Ая — тот служил для него своего рода порталом, точкой входа. Ши Цзю привычно здоровался, сообщая о своем прибытии, и, получив в ответ едва заметный кивок, тут же устремлялся к книжным полкам.

Несколько дней подряд ему везло: удавалось занять любимое место у окна. Стоило ему сесть, как за тот же стол пристроилась девушка. Какое-то время она внимательно наблюдала за ним, а затем не выдержала:

— Похоже, вы всерьез увлечены конструированием инструментов...

Ши Цзю поднял взгляд. Перед ним сидела миловидная девушка с длинными волосами и приветливой улыбкой. Наклонив голову вбок, она с любопытством рассматривала его.

— Я часто вижу вас здесь последние дни. Меня зовут Сяо Цзе. Ой... вы еще несовершеннолетний?

Не зная, как объяснить свой статус, Ши Цзю лишь молча кивнул, внутренне смирившись с ролью «не по годам серьезного подростка», чье развитие внезапно откатилось на девять лет назад.

— Вам правда интересно изготовление скрипок? — спросила она. — Моя специальность как раз связана с этой областью. Я видела, как вы ломаете голову над этими чертежами уже несколько дней. Может, вам помочь?

— Буду признателен, — без тени сомнения согласился Ши Цзю, протягивая ей свои наброски и записи. — Меня зовут Ши Цзю. Я пытаюсь спроектировать самодельный инструмент, но никак не могу рассчитать кривизну корпуса. Из-за этого звук получается плоским и грязным.

Сяо Цзе углубилась в изучение чертежей. Линии на бумаге то и дело пересекались: одни расчеты выглядели научно обоснованными, другие — чистой воды импровизацией. Спустя долгое время она подняла глаза:

— Я могу сделать несколько пометок на полях. Попробуйте изменить форму вот здесь. Если результат вам понравится — используйте, если нет — забудьте.

Ши Цзю с радостью согласился.

— У вас очень красивый почерк, — негромко заметила Сяо Цзе.

Юноша подпер подбородок рукой и улыбнулся:

— Спасибо. У вас тоже.

В этот момент он невольно вспомнил Цзи Шуйфэн — высокую, худощавую женщину с резкими, почти мужскими чертами лица и длинными черными волосами. В ней была стать воительницы, способная покорить сердце любого. Сяо Цзе же была совсем другой — очаровательная «соседская девчонка», окруженная домашней заботой, в которой угадывались черты гордой маленькой принцессы. А библиотекарьша — та была воплощением мягкости и уюта...

Оглядевшись, Ши Цзю подтвердил свою догадку: в Эндено, по крайней мере в этом секторе библиотеки, женщин было значительно больше, чем мужчин.

Тем временем Сяо Цзе сосредоточенно правила его наброски.

— Попробуйте взять за основу модель Гварнери.

— Скорость потока и объем воды тоже стоит скорректировать.

— Толщина стекла здесь критична, она гасит резонанс.

Она не пускалась в пространные объяснения теории, а Ши Цзю не спрашивал, замороженно наблюдая за тем, как оживают его идеи, пока тишину зала не разорвал яростный крик:

— ШИ ЦЗЮ?!

Возглас эхом отразился от сводов библиотеки. Читатели в негодовании подняли головы, бросая на нарушителя гневные взгляды.

Ши Цзю не успел осознать происходящее, даже не успел узнать голос, как чья-то сильная рука рывком выдернула его из-за стола.

— Наконец-то я тебя нашел!

Тяжелый удар обрушился юноше в грудь, заставив окружающих ахнуть от ужаса.

Сяо Цзе в испуге мгновенно спрятала чертежи в сумку — она боялась, что нападающий в порыве гнева уничтожит труды Ши Цзю, в которые тот вложил столько души.

Рухнув на пол, Ши Цзю увидел перед собой Цзи Шаньюэ. Резкая боль вспыхнула в теле, пробуждая ответную ярость. Он попытался нанести ответный удар, но его руку мгновенно перехватили, а самого юношу потащили к выходу.

Стиснув зубы, Ши Цзю пытался увернуться.

Цзи Шаньюэ не останавливался. Он не бил насмерть, но методично метил по самым болезненным точкам, выплевывая между ударами:

— Цепной пес Чжоу Чжифу!

В зале воцарился хаос. Кто-то пытался разнять дерущихся, кто-то кричал, требуя вызвать охрану. Тихая библиотека в мгновение ока превратилась в шумное поле боя.

Ши Цзю не мог сопротивляться. Силы словно покинули его, а способности в мире снов отказывались подчиняться. Он лишь беспомощно пытался отбиться, но каждый раз его вновь прижимали к полу.

«Кто-нибудь, остановите его!»

Внезапно пол под ногами мелко задрожал. Неустойчиво стоящие книги посыпались с полок, люстры над головой начали раскачиваться, и с каждым мгновением амплитуда становилась всё больше. Грохот падающих томов нарастал, по поверхности огромных панорамных окон пошла рябь. Раздались первые крики — люди в панике бросились к выходам.

Цзи Шаньюэ замер. Он вовсе не планировал ничего серьезного — просто, увидев Ши Цзю, не смог сдержать гнев и решил проучить его парой ударов. Драться всерьез с тем, кто заведомо слабее, было не в его правилах.

Но происходящее вокруг повергло его в ступор. Он огляделся: стены библиотеки содрогались, деревянные панели трескались, сверху летела известковая пыль. Пол уходил из-под ног — казалось, началось мощное землетрясение.

— Да что же это такое... — пробормотал он, ошеломленно глядя по сторонам.

В этот момент один из стеллажей начал заваливаться.

Одним мощным ударом Цзи Шаньюэ пробил обшивку падающей полки, пытаясь удержать её, но следом начали рушиться второй и третий ряды. Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Опустив взгляд, он с ужасом увидел, что Ши Цзю оказался погребен под тяжелыми книжными шкафами.

— Эй! Ши Цзю! — крикнул он, но его голос утонул в грохоте падающей мебели.

Цзи Шаньюэ услышал чей-то истошный крик и бросился на помощь тем, кто был дальше, но Ши Цзю лежал совсем рядом. Выругавшись, он подскочил к завалу и одним рывком, напрягая все мышцы, приподнял тяжелый стеллаж.

— Слышишь, пес Чжоу Чжифу! Живо вставай!

Ши Цзю чувствовал, что у него сломаны ребра. Каждое движение отдавалось невыносимой болью, заставляя судорожно хватать ртом воздух. Чья-то сильная рука рванула его вверх. Он увидел искаженное беспокойством лицо Цзи Шаньюэ.

— Идти можешь? Беги давай, выбирайся отсюда! Черт бы тебя побрал, какой же ты проблемный!

В ушах Ши Цзю стоял гул, заглушающий звуки. Он видел, как Цзи Шаньюэ бросился в другую сторону, туда, где под завалами еще оставались люди.

«Это еще кто из нас проблемный!» — мелькнула горькая мысль.

Дальнейшее Ши Цзю помнил смутно. Он не знал, как выбрался наружу; события сна словно оборвались, перенося его в другое место и время.

Сквозь туман сознания он слышал странный шум, похожий на гул поливальной машины под окном ранним утром, но проснуться никак не удавалось.

***

Вечерние новости по всем каналам трубили о необъяснимой катастрофе в библиотеке. Граждане с тревогой и недоумением следили за репортажами. Всемирный центр цивилизации получил тысячи предложений помощи в восстановлении здания. Странность заключалась в том, что разрушения ограничились лишь одной зоной на одном этаже. На других уровнях люди даже не поняли, что произошло, пока не услышали крики.

В эфире крутили записи с камер наблюдения. На кадрах было видно, как крепкий мужчина расхаживает между стеллажами, берет и кладет книги на место. В какой-то момент он резко поворачивается к окну, замирает на пару секунд, а затем стремительно направляется к мужчине, сидевшему у окна, и начинает его избивать. Вокруг поднимается суматоха, и спустя мгновение камера начинает трястись, мебель приходит в движение, полки рушатся, и изображение гаснет.

— Это возмутительно!

Тяжелый удар кулаком по столу заставил подпрыгнуть стоящие на нем предметы.

В офисе Центра управления безопасностью Цзи Шаньюэ сидел с поджатыми губами, хмуро глядя в пол. Рядом стояла Цзи Шуйфэн. Она тяжело дышала, пытаясь унять kloкочущую в груди ярость.

Она редко выходила из себя. Цзи Шаньюэ никогда прежде не позволял себе подобных выходов. Когда ей позвонили и сообщили о случившемся, она поначалу просто не поверила своим ушам. До тех пор, пока подчиненные из службы безопасности не привели его — избитого, в пыли и ссадинах.

— Ты хоть понимаешь, кто ты? Ты понимаешь, что натворил? — голос Цзи Шуйфэн дрожал от напряжения. Её привычная мягкость исчезла, сменившись ледяным, давящим величием.

— Я... я же не знал, что так выйдет, — буркнул Цзи Шаньюэ.

— Ты не знал?! Ты, кадровый сотрудник Центра безопасности, среди бела дня нападаешь на гражданина в общественном месте! Ты... — Она задохнулась от возмущения. — Объясняться придется не только тебе, но и всему Центру!

— Виноват, сестра, — Цзи Шаньюэ низко опустил голову.

Цзи Шуйфэн начала мерить комнату шагами, чувствуя, что еще немного — и она не сдержится. Наконец она заставила себя сесть на диван и, сделав глубокий вдох, спросила:

— Хорошо. Ответь мне только на одно: зачем ты избил Ши Цзю?

— Так он же спелся с этим выродком Чжоу Чжифу! Они вместе против Чэнь Ая интриги плетут. Я не мог на это смотреть. Чэнь Ай — мой брат, а характер у него такой, что он и слова не скажет, даже если его в грязь втопчут. Вот я и решил за него заступиться, — начал горячо оправдываться Цзи Шаньюэ.

Цзи Шуйфэн лишь закатила глаза.

— Глупец... — выдохнула она.

— Я правда виноват, сестра!

— Ты... Эх! — гнев её внезапно сменился горькой досадой. Голос стал тихим, почти надломленным. — Ты мой единственный близкий человек. Порой я сама не знаю, как мне тебя воспитывать, как уберечь, чтобы ты вырос достойным и честным. Я слишком много тебе прощала, а ты...

— Сестренка, прости! — перебил её Цзи Шаньюэ. Он больше всего на свете боялся видеть сестру такой. Цзи Шуйфэн была сильной и мудрой женщиной, и лишь когда дело касалось его, она становилась уязвимой и винила себя во всём. — Наказывай меня, как сочтешь нужным! Делай что хочешь!

При своем двухметровом росте и недюжинной силе сейчас он выглядел как провинившийся ребенок.

Цзи Шуйфэн долго молчала, восстанавливая душевное равновесие. Наконец она поднялась и произнесла тоном, не терпящим возражений:

— Конечно, я тебя накажу. С должности ты снят. Проведешь какое-то время под арестом, а после будешь помогать пострадавшим и принесешь публичные извинения.

— Слушаюсь! — решительно отозвался Цзи Шаньюэ. — Я был неправ, погорячился. Пусть всё

будет по закону. Придут за мной — я спорить не стану, всё отработаю.

Цзи Шуйфэн посмотрела на брата с глубокой печалью в глазах. Тот не понял значения этого взгляда, решив, что просто окончательно утомил сестру своей безответственностью, и дал себе зарок впредь вести себя осмотрительнее.

— Когда выйдешь, найди Ши Цзю и извинись перед ним, — добавила она.

— За что?! — вскинулся тот. — Я ненавижу Чжоу Чжифу и всех его прихвостней!

Одного взгляда сестры хватило, чтобы он мгновенно осекся.

— Ты виноват трижды, — отчеканила Цзи Шуйфэн. — Во-первых, кто бы ни был твоим противником, начинать драку в общественном месте недопустимо. Во-вторых, твое положение обязывает тебя быть образцом самообладания. И в-третьих, ты судишь о Ши Цзю, не зная правды. Твоё самомнение тебя погубит.

Цзи Шаньюэ еще ниже опустил голову.

— Я... я подумаю над этим.

— Хорошо.

— Но тот толчок... землетрясение... — продолжил он. — Клянусь, я тут ни при чем.

Цзи Шуйфэн закрыла глаза и сделала глубокий вдох, вдыхая горький воздух, пропитанный сожалением о прошлом.

— Знаю. С этим я разберусь.

Дверь кабинета открылась, и Цзи Шаньюэ под конвоем вывели из помещения.

Когда в офисе воцарилась тишина, Цзи Шуйфэн тяжело вздохнула. Она подошла к окну и медленно опустилась на корточки, глядя на раскинувшийся внизу город. Её взгляд долго блуждал по улицам, пока не замер на окне одного из домов вдали. Было слишком далеко, чтобы что-то разглядеть, но она знала, что смотрит именно туда.

Там горел свет. Возможно, люди в той комнате сейчас ужинали или обсуждали новости, делясь впечатлениями о сегодняшнем происшествии. Обхватив колени руками и положив на них подбородок, она продолжала смотреть в ту сторону, едва слышно шепча:

— Всё из-за меня...

***

Ночью в больнице было беспокойно. В коридорах то и дело слышались шаги и приглушенные голоса. В палату привезли несколько новых пациентов, пострадавших в библиотеке, но их состояние не внушало опасений. В основном это были легкие травмы и шок. Пострадавшие наперебой рассказывали, что их спас тот самый зачинщик драки — он удержал полки, не дав им раздавить людей. Повезло всем, кроме одного.

Ши Цзю, едва отойдя от наркоза, еще не открыв глаз, мучительно размышлял об одном и том же: «Больно-то как... Который час? Почему я еще не проснулся? Рассветило уже или нет? Ставил ли я будильник перед сном?»

С этими мыслями он то проваливался в забытие, то вновь приходил в себя. Когда он окончательно открыл глаза, в реальности еще царил предраассветная мгла, зато в мире снов уже всю светило солнце. Первое, что он увидел, был Чэнь Ай. Куратор сидел на краю его постели, уронив голову на руки, и, казалось, дремал. Ши Цзю неловко пошевелился, и от этого движения Чэнь Ай мгновенно поднял голову.

<http://bllate.org/book/16109/1585008>